

К вопросу о генезисе и эволюции жанра литературной сказки в турецкой литературе

Ларионова Евгения Ивановна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: haziiran@mail.ru

1. Литературная сказка, широко представленная в художественной традиции Запада и Востока, имеет длительную историю существования. С момента своего возникновения она была неразрывно связана и постоянно взаимодействовала со своей типологической предшественницей – народной сказкой, благодаря чему происходило обогащение как литературы, так и фольклора. В эпоху всевластия письменного текста (XIX - XX вв.) литературная сказка по степени распространения практически полностью вытеснила сказку народную. Появление большого количества образцов литературной сказки (XIX – XX вв.), в свою очередь, вызвало к жизни теоретические дискуссии по проблемам дефиниции, классификации и, прежде всего, генезиса и эволюции этого сложнейшего явления, существующего на стыке между литературой и фольклором.
2. В генезисе и эволюции турецкой литературной сказки, обусловленных взаимодействием различных традиций (устных и письменных, западных и восточных), условно может быть выделено несколько этапов.
3. Первый этап (с XIII по XVII вв.) характеризуется невыделенностью литературной сказки из литературно-фольклорного синтеза. Появившаяся на арене Средневековья и имевшая к тому времени богатую фольклорную традицию турецкая словесность включилась в мировой литературный процесс на основе арабо-персидского наследия, воспринятого ею как своего рода культурная античность. Произошло это во многом благодаря переводам, а затем и устному распространению арабо-персидских письменных источников, восходящих к индийским образцам, также имеющим фольклорную основу. Большую роль в формировании литературно-фольклорного синтеза сыграло также искусство народных рассказчиков (у иранцев и арабов этих декламаторов называли равиями и др., у турок – меддахами и др.), которые стали проводниками между двумя видами художественной словесности – литературой и фольклором. Творчество этих рассказчиков, сюжетную основу которых составляли, прежде всего, сказки, - своеобразная лаборатория по переплавке традиционных сказочных сюжетов, получавших стилистическое оформление в творчестве каждого отдельного меддаха. Собственно литературная сказка, начавшая выкристаллизовываться гораздо позже, своими корнями уходит в этот пласт художественной словесности.
4. Второй этап (XVIII в.) связан с появлением в турецкой литературе сочинения «Мухаййелят» («Фантазии») Али Азиза-эфенди, представляющегося нам одним из первых образцов литературной сказки. Здесь традиционная сказочная поэтика, узнаваемая по некоторым компонентам, как, например, отдельные сказочные мотивы (мотив заочной влюбленности по портрету и др.), волшебные персонажи и предметы (зеркальце, говорящее правду; заводной золотой конек и др.), некоторые стилистические приемы (например, формула переноса действия на другого персонажа, традиционная образность и др.), трансформируется с учетом специфики жанра этого произведения, которое еще не является литературной сказкой, но характеризуется многими учеными как «авторское обрамленное повествование полуфольклорного типа» [Маштакова 1984:140]. Али Азиз использует сказочные истории из различных сборников (как восточных, так и псевдо-восточных, т.е. стилизованных европейцами под восточные – «Тысяча и одна ночь», «Тысяча и один день»), компоныя их по своему усмотрению, смещает акценты и насыщает действие реалистическими деталями, что подчас служит для выражения того или иного суфийского положения. В стилистическом поле произведения также отчетливо видна воля автора, о чем свидетельствует речевая

дифференцированность (употребление высокой речи при обращении к падишаху; низкой – в бытовых диалогах).

5. На третьем этапе (XIX в.), хронологически соответствующем турецкому Просвещению, которое характеризуется активным освоением европейского материала, куда подпадает и литературная сказка, оригинальных произведений в данном жанре не создается. Многие турецкие писатели переводят сказки Лафонтена (например, Ибрагим Шинаси, Ахмед Митхат и др.). Таким образом, данный этап генезиса и эволюции жанра литературной сказки можно характеризовать как период накопления и осмысления.

6. Четвертый этап (XX в.) связан с появлением, с одной стороны, собственно литературной, т.е. индивидуально-авторской сказки, а с другой стороны – фольклористической сказки, в большинстве случаев представленной писательскими переработками существующих народных сказок.

Появление сказок первой группы связано с именем Зии Гёкальпа (1876 – 1924), идеолога пантюркизма и пантуранизма, продолжателем традиций турецкого Просвещения XIX в. В поэмах-сказках и прозаических сказках, вошедших в сборники «Красное яблоко» (1915) и «Золотой свет» (1923) он, используя сюжетную канву и стилистику народной сказки при подключении как фольклорных, так и собственных новаторских образов, метафорически изображая действительность, выдвигает националистические идеи (например, в сюжетной канве сказки «Безрукая госпожа» ('Kolsuz Hanım') прочитываются события национально-освободительной войны, при этом основными сказочными персонажами являются аллегорические образы сестры Ай (Турция) и брата Йылдыз (ислам), которые, потеряв родную мать (Хамиййет-ханым, т.е. госпожу Патриотизм) борются с мачехой («коварная Англия») одерживают над ней победу и отвоевывают Измир и Эдирне благодаря Национальному Герою). Язык сказок Зии Гёкальпа, ратовавшего за упрощение языка литературы, близок языку народной поэзии, что согласуется с общей установкой писателей-просветителей. Характер переработки и трансформация фольклорной основы сказок с целью пропаганды собственных идей в эпоху становления турецкой нации и формирования национального сознания позволяет говорить о ярко выраженном проявлении индивидуальности в поэмах Зии Гёкальпа, а сами поэмы считать новым типом литературной сказки, который, отталкиваясь от наработок в турецкой литературе, непосредственным образом связан с европейской традицией (нацеленность на идеологизацию, сознательное привлечение сказочной формы). Продолжателями данного подхода к созданию литературной сказки, для которых сказочная форма становится своего рода идеологической платформой, только уже в прозе, выступают в основном писатели «левого» толка Сабахаттин Али, Азиз Несин, Яшар Кемаль и др.

Фольклористическая сказка представлена, прежде всего, творчеством «турецкого Андерсона» Эфлятуна Джема Гюнея (1896 – 1980). Начав как собиратель фольклора, Э.Дж.Гюней перерабатывает народные сказки, выступая прекрасным стилистом, хорошо знакомым с традициями народного сказительства. Необходимо подчеркнуть, что сказки написаны современным турецким языком с обращением к средствам современного литературного языка. Сборники писателя «Расстелись-ка, скатерть-самобранка» и «Дед Коркут» были переведены на многие языки мира и удостоены медали Г.Х.Андерсена (1956 и 1960 гг. соответственно) за вклад в развитие детской литературы. Последователями этого типа литературной сказки стали Тахир Алангу, Наки Тезель, сюда же можно отнести некоторые сказки Назыма Хикмета и др.

7. Традиции турецкой литературной сказки выросли из творчества меддахов и нашли свое продолжение в «Фантазиях» Али Азиза-эфенди. Турецкая литературная сказка, пройдя период активного обращения к европейскому материалу, когда в круг литературы вошли индивидуально-авторские сказки европейских писателей, окончательно как жанр оформилась в XX в., будучи представлена двумя группами сказок: индивидуально-авторской и фольклористической.

Литература

Маштакова Е.И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. (К типологии переходного периода). М., 1984